

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 6.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 15 Марта 1883 года. ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Св. Синода. — II. Отъ Томской Духовной Консисторіи. — III. Отъ Правленія Барнаульскаго Духовнаго Училища.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

№ 2,611. Отъ 3—20 декабря 1882 года. Объ остаткахъ суммъ, на-
значаемыхъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Государь Императоръ, во 2 день ноября 1882 года Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе государственнаго совѣта о предоставленіи Св. Синоду права остатки отъ суммъ назначае-
мыхъ по § 6 ст. 1—4 финансовой смѣты духовнаго вѣ-
домства, на содержаніе городского и сельскаго духовенства,
обращать, по истеченіи каждаго года, начиная съ 1882 года,
на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства, по бли-
жайшему усмотрѣнію Св. Синода, но съ тѣмъ, чтобы къ упо-
мянутымъ остаткамъ относились лишь тѣ суммы, какія по
истеченіи смѣтнаго періода окажутся свободными, за удовле-
твореніемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ по другимъ смѣтнымъ подраз-
дѣленіямъ, которые покрывались на счетъ предвидимаго,
ежегодно повторяющагося, остатка по ст. 1 § 6 означенной
смѣты.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста
отношеніемъ отъ 10 января с. г. за № 86, увѣдомило конси-

сторію, что по докладѣ Государынѣ Императрицѣ о поступленіи 1,003 руб. крушечнаго церковнаго сбора, Ея Величество изволила повелѣть благодарить консисторію и духовенство томской епархіи за ихъ участіе и заботливость о средствахъ Общества Краснаго Креста.

Велѣдствіе просьбы прихожанъ села Бѣлоярскаго, благоч. № 18, объ опредѣленіи къ нимъ священника объявляется діаконамъ и причетникамъ томской епархіи добраго поведенія, небывшимъ подъ дѣлами и судомъ и надѣющимся дать удовлетворительныя отвѣты въ знаніи обязанностей, относящихся до священника на испытаніи въ присутствіи консисторіи, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ поступить во священника къ Бѣлоярской Петро-Павловской церкви благоч. № 18, барнаульскаго округа, и чтобы желающій вошелъ о томъ прошеніемъ къ Его Преосвященству.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Села чистоозернаго Троицкой церкви священникъ Петръ Курбаковскій, села Чингинскаго священникъ Яковъ Калугинъ, запрещенный священникъ Михаилъ Пенскій, села Меретскаго священникъ Іосифъ Рычковъ, заштатный миссіонеръ протоіерей Стефанъ Ландышевъ, села Косихинскаго свѣщ Александръ Даниловъ, села Тулинскаго свѣщ Павелъ Михневскій и села Верхне-Чебулинскаго свѣщ. Фавстъ Поповъ.

Отъ Правленія Барнаульскаго Духовнаго Училища.

«При Барнаульскомъ Духовномъ Училищѣ состоятъ въ настоящее время вакантными двѣ должности надзирателей. Кандидатовъ на эти должности правленіе училища въ виду не имѣеть. Окладъ по должности надзирателя 300 р. въ годъ, при готовой квартирѣ. Прошенія желающіе занять эти должности подають смотрителю училища».

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Объясненіе Апокалипсиса Святаго Апостола Іоанна Богослова (продолженіе).—II. Поученіе въ недѣлю сыроустную.—III. О подвигъ юродства.—IV. Юродивая Домна Карповна.—V. Краткое показаніе (продолженіе).

ОБЪЯСНЕНІЕ АПОКАЛИПСИСА

Святаго Апостола Іоанна Богослова.

(Продолженіе *)

Видѣнія, относящіяся преимущественно къ внѣшнему состоянію церкви Божіей на землѣ.

Первое большое видѣніе.

Первое видѣніе изображаетъ общія и болѣе замѣчательныя судьбы церкви отъ начала христіанства, и особенно отъ временъ Траяна до конца вѣка, отъ гл. 4 до гл. 8, 2.

Въ этомъ откровеніи св. Іоаннъ видѣлъ Бога, сидящаго въ небесномъ храмѣ на высокомъ, величественномъ престолѣ, окруженнаго сонмомъ 24 старцевъ (пресвитеровъ), Ангелами, предстоящими предъ Нимъ, и четырьмя животными; потомъ видѣлъ книгу, запечатанную 7 печатями, въ которой содержались тайны Божіи касательно міра и церкви, и которая дана была Агнцу, стоящему предъ престоломъ Божіимъ, для того, чтобы Онъ раскрылъ ее. По открытіи этой книги по порядку стали являться 4 всадника на коняхъ въ разныхъ видахъ, которые изображали управленіе міромъ и церковію съ ихъ слѣдствіями.

Это видѣніе раздѣляется на двѣ части. Первая часть содержитъ вступленіе, или приготовленіе къ открытію св. Іоанну будущихъ событій, гл. 4, 5. Вторая часть содержитъ самое откровеніе, въ которомъ заключаются 7 печатей, гл. 6, 7.

Для уразумѣнія первой части этого видѣнія надобно вообще замѣтить слѣдующее: 1) Это видѣніе по своему виду и содер-

*) См. № 1—5 1883 г.

жанію сходно съ тѣми видѣніями, которыя видѣли Пророкъ Моисей и старцы (Исх. 24, 10), Пр. Исаія 6, 1, 2, Іезекииль 1, 1, 2 и сл., и Даніиль 7, 9. Изъ этого можно видѣть, что эти видѣнія древнихъ Пророковъ относились къ времени новозавѣтному. 2) Эмблемы этого видѣнія заимствованы изъ Іерусалимскаго храма, изъ его великолѣпныхъ украшеній, или обрядовъ. Св. Іоанну видѣлось, что онъ находится на небѣ. Небо представлялось ему въ видѣ величественнаго храма, или на небѣ представлялся храмъ огромный, великолѣпный, а Богъ казался сидящимъ какъ-бы во святомъ святыхъ. 3) Этимъ видѣніемъ Богъ хотѣлъ научить особенно тремъ истинамъ: а) что Онъ, какъ Царь вселенной, управляетъ какъ міромъ, такъ и церковь, что все зависитъ отъ мановенія Его воли, промышленности и власти; и этимъ хотѣлъ утѣшить церковь въ бѣдствіяхъ, чтобы она знала, что все, встрѣчающееся съ нею на землѣ, происходитъ не случайно, а по распоряженію всемогущаго, премудраго Бога. б) Всѣ основанія Божественныхъ совѣтовъ и распоряженій находятся въ Сынѣ Божіемъ Іисусѣ Христѣ, и безъ Него воля Божія вовсе не можетъ быть открыта и объяснена. Только одинъ Сынъ Божій можетъ правильно научать церковь касательно настоящаго и будущаго. Книга Божественныхъ опредѣленій можетъ быть открыта только Агнцемъ. в) Церковь Христова на землѣ есть истинно царство небесное. Хотя она находится еще на землѣ, но предполагается существующею на небѣ, есть нѣкоторая часть небесной церкви, съ которою составляетъ одно тѣло. Потому св. Іоаннъ принадлежащее церкви въ видѣніи долженъ былъ переносить на небо.

Эта часть опять подраздѣляется на двѣ части. Въ первой части изображается царство Божіе въ полномъ блескѣ величія, открывающагося въ новозавѣтной икономіи, гл. 4. Во второй части представляется видъ Агнца, которому дана книга, запечатанная 7 печатями, съ нѣкоторыми послѣдствіями этого. Въ первой части изображается слава Бога Отца, а во второй — слава Сына Божія.

Въ первой части приготовительнаго видѣнія излагается 1) предисловіе, въ которомъ св. Іоаннъ своимъ читателямъ показываетъ способъ и порядокъ этого откровенія (ст. 1 и полов. 2); 2) Подробное раскрытіе видѣнныхъ имъ предметовъ.

Ст. 1. *Послѣ сего я взянулъ, и вотъ дверь отверста на небо* Св. Іоаннъ въ восхищеніи видѣлъ небо отверстымъ, подобно тому, какъ видѣлъ Пр. Іезекииль (гл. 1). Небо представлялось въ видѣ храма. Небо сдѣсь означаетъ всю церковь избранныхъ Божіихъ, которая въ новозавѣтной икономіи Іисусомъ Христомъ—Царемъ небеснымъ управляется небеснымъ образомъ, и съ горнимъ Іерусалимомъ составляетъ одинъ домъ Божій, котораго верхняя часть на небѣ, а нижняя на землѣ.

И прежній голосъ, который я слышалъ какъ-бы звукъ трубы, говорившій со мною, сказалъ: взойди сюда, и покажу тебѣ, чему надлежитъ быть послѣ сего. Этотъ громкій голосъ былъ Сына Божія, который св. Іоаннъ слышалъ въ первомъ видѣніи (гл. 1, 10, 12). По повелѣнію Іисуса Христа св. Іоаннъ приведенъ былъ къ созерцанію высокихъ предметовъ, которые откроются послѣ сего—въ будущее время.

Ст. 2. *И тотчасъ я былъ въ духъ*, т. е. въ восхищеніи, (см. гл. 1, ст. 10). Послѣ предисловія слѣдуетъ рассказъ самаго видѣнія, въ которомъ представляется образъ духовнаго, славнаго царства Божія, которое открывается въ новозавѣтной икономіи, и будетъ продолжаться во всѣ вѣки; именно, изображается 1) престоль, и сидящій на немъ въ величественномъ видѣ Царь, (ст. 2, 3); 2) обстановка престола, какъ-то: а) сонмъ 24 пресвитеровъ, сидящихъ на столькихъ-же престолахъ, которые окружаютъ престоль Божій (ст. 4); б) молніи и громы, происходящія отъ престола (ст. 5); в) 7 свѣтильниковъ, освѣщающихъ престоль Божій (ст. 5); г) подстилка и полъ подъ престоломъ (ст. 6); д) 4 животныхъ, стоящихъ предъ престоломъ. Описывается аа) видъ ихъ (ст. 6, 7); бб) дѣйствіе благоговѣйнаго почитанія, воздаемаго ими съ старцами Богу, (ст. 8—11).

1) О престолѣ Божіемъ св. Іоаннъ говоритъ слѣдующее.

Ст. 2. *И вотъ, престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ сидящій.* Въ Ветхомъ Заветѣ Богъ имѣлъ престолъ символическій, прообразовательный во святомъ святыхъ надъ ковчегомъ. А эта внутренняя часть храма была эмблемою неба. Этимъ означалось, что Богъ обитаетъ на небѣ, и оттуда управляетъ міромъ и церковію въ мірѣ. Престолъ этотъ былъ эмблемою, изображеніемъ царства благодати, открывшагося въ новозавѣтной икономіи съ блескомъ величія и славы, какъ видно изъ Пр. Исаи 6; сн. Іоанна 12, 40. На этомъ престолѣ сидѣлъ въ человѣческомъ видѣ царь. Изъ обстоятельствъ видѣнія, и изъ свойствъ, приписываемыхъ царю въ послѣдующей рѣчи, видно, что это былъ Богъ Отецъ; потому что Онъ различается отъ Агнца и 7 Духовъ (ст. 5, гл. 5, 13; гл. 6, 9, 10). Хотя въ новозавѣтной икономіи собственно царствуетъ Іисусъ Христосъ, которому Богомъ Отцемъ дана всякая власть на небѣ и землѣ; но это царство первоначально есть царство Бога Отца. Ибо Христосъ сидитъ на престолѣ Бога Отца (гл. 3, 21) по правую сторону Отца царствующаго, и въ царствѣ своемъ проявляетъ величіе и славу Отца (Мат. 16, 27). Въ новозавѣтной икономіи Сынъ царствуетъ съ Отцемъ, и Отецъ въ Сынѣ; и Святой Духъ участвуетъ въ величїи и славѣ этого царства. Богъ Отецъ, сидящій на престолѣ, какъ Царь, имѣлъ видъ человѣческой, подобно тому, какъ видѣли Пророки Исаія и Іезекіиль, и безъ сомнѣнія, былъ одѣтъ въ длинную одежду— по обыкновенію восточныхъ царей, какъ видѣлъ и Пр. Исаія (гл. 6).

Ст. 3. *И сей сидящій видомъ былъ подобенъ камню яспису и сардису.* Это видѣніе по виду было подобно Іезекіилеву. А Пр. Іезекіиль видѣлъ Бога въ человѣческомъ образѣ, наподобіе Царя, сидящаго на престолѣ, и вѣроятно, одѣтаго въ длинную одежду самаго яркаго красно-желтаго цвѣта, каковъ цвѣтъ блестящей мѣди (Іез. 1, 27). Яспись цвѣта пурпуроваго (краснаго); сардись имѣетъ цвѣтъ ярко-желтый, подобный

блестящей мѣди или огню. Этотъ цвѣтъ камней служилъ выраженіемъ высочайшаго Божественнаго величія, блеска, совершенства, и особенно правды и святости, символомъ которой служить огонь (Ис. 33, 14). Вообще здѣсь проявляется Божественная слава, подобно тому, какъ она проявлялась во святомъ святыхъ надъ ковчегомъ подъ образомъ сіяющаго огня, окруженнаго облакомъ (Лев. 9, 24, 10, 2. Втор. 4, 11, 12), который былъ символомъ святости Божіей, которая больше всѣхъ совершенствъ, такъ сказать, придаетъ Богу высочайшее величіе, побуждаетъ къ благоговѣнію, почитанію Его, и какъ бы все естество Божіе украшаетъ.

И радуга вокругъ престола, видомъ подобная смарагду. Такую радугу видѣлъ и Пр. Іезекииль (гл. 1, 28). Эта радуга окружала голову величественнаго царя въ видѣ вѣнца (св. Апок. 10, 1), и по понятію древнихъ, была знакомъ царскаго достоинства и власти. Радуга имѣетъ два главные, болѣе яркіе цвѣта: красно-желтый и зеленый. Красно-желтый цвѣтъ изображаетъ правосудіе, святость, строгость Божію, а зеленый, противоположный красно-желтому, изображаетъ милость и благодать. Это значитъ, что царство Божіе есть царство благодати и долготерпѣнія, соединеннаго съ правосудіемъ и святостію. Въ такомъ видѣ и при Ноѣ представлялась радуга, какъ знаменіе благодатнаго Завѣта Бога съ Ноемъ, который основывался на Завѣтѣ Іисуса Христа, и указывалъ на него. (Быт. 10, 12, 13. Ис. 5, 4, 9). Но въ радугѣ, видѣнной св. Іоанномъ, зеленый цвѣтъ ярче всѣхъ отражался; потому что св. Іоаннъ называетъ ее видомъ подобною смарагду—камню зеленаго цвѣта. Это значитъ, что въ новозавѣтномъ царствѣ Іисуса Христа Божія благодать и милость въ управленіи этимъ міромъ болѣе проявляются, нежели правосудіе и строгость Божія, такъ что благодать какъ будто поглощаетъ правосудіе. Потому и радуга здѣсь представляется вся зеленаго цвѣта, самаго пріятнаго. А благодать, явленная Богомъ въ Іисусѣ Христѣ вѣрующимъ, такова и есть по своему свойству.

2) **Обстановка престола:**

а) **Сонмъ 24 старцевъ.**

Ст. 4. *И вокругъ престола двадцать четыре престола; а на престолахъ видѣль я сидѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды, и имѣли на главахъ своихъ золотыя вѣнцы.* Изображеніе 24 старцевъ, сидящихъ на престолахъ, кажется, взято съ сонма священниковъ, собиравшихся въ притворѣ Соломонова храма для разсужденія о дѣлахъ религіи. Здѣсь Первосвященникъ сидѣлъ въ срединѣ, а около него полукругомъ сѣдѣли главные священники изъ всѣхъ 24 разрядовъ (или чередъ), на которые раздѣлили ихъ св. Давидъ Царь (1 Пар. 24, 3—18). Бѣлыя одежды, въ которыхъ обыкновенно засѣдали священники, и вѣнцы надъ головами ихъ заставляютъ думать, что эти старцы были изъ числа главныхъ священниковъ, которые у насъ въ новозавѣтной церкви называются Архіереями; потому что вѣнцы служатъ знакомъ начальства. Видѣнные Іоанномъ 24 старца (по числу 12 колѣнъ Израилевыхъ, и 12 Апостоловъ (ср. Апок. 21, 14) изображаютъ всѣхъ правителей и пастырей новозавѣтной церкви, царствующихъ съ Богомъ во Христвѣ во все время новозавѣтной икономіи. Имъ приписываются одежды бѣлыя, какъ потому что они омыты, освящены, оправданы кровію Іисуса Христа, во имя Его, и Духомъ Бога нашего, такъ и потому, что они суть проповѣдники и служители ученія объ оправданіи грѣшника. Символомъ прославленія ихъ служатъ вѣнцы надъ головами ихъ. Управляя церковію по духу Христову, они какъ-бы царствуютъ вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ въ церкви (Матѣ. 19, 28).

б) **Молніи и громы, происходящія отъ престола.**

Ст. 5. *И отъ престола исходили молніи и громы и гласы.* Молніи, громы и гласы суть знаки Божественнаго величія, святости, и правосудія, и означаютъ грозные суды Божіи, которыми Богъ враговъ своихъ устрашаетъ, заставляетъ благо-

говѣтъ предъ своимъ величіемъ, или поражаетъ, истребляетъ, какъ соломѣ. Образы эти взяты, кажется, изъ книгъ ветхо-завѣтныхъ (Пс. 96, 3, 49, 3. Дан. 7, 10). Изъ книгъ Моисеевыхъ видно, что Богъ обиталъ въ храмѣ надъ ковчегомъ въ облакъ, окружавшемъ огонь. Этотъ огонь въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ облака или храма прорывался и истреблялъ упорныхъ противниковъ Богу. Такъ онъ истребилъ и сыновъ Аарона—Надава и Авіуда (Лев. 10, 2), 250 человекъ, которые съ Кереемъ, Дааномъ и Авирономъ взбунтовались противъ Моисея и Аарона.

в) 7 огненныхъ свѣтильниковъ, горящихъ предъ престоломъ.

Ст. 5. *И семь свѣтильниковъ огненныхъ горѣли предъ престоломъ, которые суть семь духовъ Божіихъ.* Это изображеніе, вѣроятно, взято съ золотого седмисвѣщника, стоявшаго въ святилицѣ Моисеевой скиніи, съ тѣмъ только различіемъ, что въ скиніи освѣщалось только святилище, а здѣсь и престолъ Божій во святомъ святыхъ. Значить, въ небесномъ храмѣ не было занавѣски, преграждавшей входъ изъ святилища во святое святыхъ (изъ земной церкви въ небесное царство), она была уничтожена силою послушанія и смерти Христовой (Евр. 10, 20). А по виду тѣхъ и другіе свѣтильники были сходны: свѣтильники небеснаго храма были огненные, а свѣтильники скиніи—золотые, также огненнаго цвѣта. Эти свѣтильники означали 7 духовъ Божіихъ, т. е. 7 даровъ благодати (Ис. 11, 2), которые Святой Духъ обильно сообщаетъ новозавѣтной церкви. Ибо Святой Духъ есть виновникъ всякаго свѣта, который сіяетъ въ духовномъ храмѣ Божіемъ, т. е. новозавѣтной церкви. Истинное разумѣніе путей Божіихъ, вѣра, мудрость, святость, утѣшеніе, радость, которыя означаются символическимъ именемъ свѣта, происходятъ отъ Святаго Духа. Онъ есть свѣтильникъ и свѣтъ небеснаго святилища, сіяющій въ истинныхъ учителяхъ церкви, и просвѣщающій церковь Христову. Этотъ свѣтильникъ освѣщалъ даже Самаго Бога и престолъ Его. Это значить, что только Свя-

тый Духъ приводитъ людей къ познанію Божественнаго величія и славы, которыя безъ Его просвѣщенія остались-бы сокрытыми для насъ. Поелику Святому Духу предоставлено просвѣщать людей для спасенія, то вмѣстѣ предоставлено Ему и попеченіе, охраненіе спасительной истины, и совѣсти, которая въ людяхъ есть, такъ сказать, сѣдалище и стражъ истины, добра и правды. Свѣтильники, видѣнные св. Іоанномъ, были огненные. Огонь здѣсь служитъ символомъ чистѣйшаго существа, святости Божіей, которая по своей природѣ не терпитъ, какъ-бы сожигаетъ все нечистое, противное высочайшему совершенству.

г) *Подстилка, или полъ подъ престоломъ Божіимъ.*

Ст. 6. *И предъ престоломъ море стекляное, подобное кристаллу.* Нѣкоторые думаютъ, что этотъ образъ взять съ мѣднаго моря скинии (Исх. 30, 18. 3 Цар. 7, 23). Но это море было не предъ престоломъ, а въ притворѣ. А море, видѣнное св. Іоанномъ, видомъ подобное стеклу или кристаллу, было предъ престоломъ, или подъ престоломъ, какъ можно думать на основаніи Апок. 15, 2. Подобно св. Іоанну и Пр. Іезекіиль видѣлъ твердь хрустальнаго цвѣта надъ головами животныхъ, на которой стоялъ престолъ Божій (гл. 1, 22). Тоже видѣлъ и Пр. Моисей (Исх. 24, 10). Значитъ, это было въ родѣ помоста, видомъ подобное гладкому, прозрачному, стекловидному морю, на которомъ стоялъ престолъ Божій. Этотъ помостъ означаетъ основаніе, на которомъ утверждёнъ престолъ Божій, т. е. царство Божіе въ Іисусѣ Христѣ; а основано оно на правдѣ и послушаніи Ходатая Завѣта благодати—Іисуса Христа, Сына Божія. Это есть опора престола благодати (Пс. 88, 15, 96, 2). *Правда и судъ суть основаніе престола Божія*, говоритъ псалмопѣвецъ. Престолъ благодати основанъ на правдѣ. Ибо Богъ не иначе хотѣлъ явить благодать, какъ показавъ всѣмъ народамъ вселенной свое право—явить благодать, — право, которое-бы могло выдержать строгость всякаго суда; Онъ не хотѣлъ явить благодать безъ проявленія правды. По-

тому, когда въ предвѣчномъ совѣтѣ Богъ опредѣлилъ устроить царство благодати, потому-же совѣту назначилъ посредника, на послушаніи и страданіяхъ котораго основывалось-бы это царство, такъ чтобы въ этомъ царствѣ благодать пришла въ согласіе съ правдою и судомъ. Въ этой эмблемѣ помость престола Божія представлялся прозрачнымъ на подобіе кристалла, или стекляннаго моря. Это значитъ, что воля Божія и право, по которымъ устроено царство благодати въ Иисусѣ Христѣ, тверды, непоколебимы, постоянны, чисты, ясны для всѣхъ, утверждаются на ясныхъ, твердыхъ основаніяхъ, т. е. на послушаніи и страданіяхъ Иисуса Христа.

д) 4 животныя разнаго вида, стоящія предъ престоломъ.

аа) Видъ ихъ.

Ст. 6 пол. И посреди престола и вокруг престола четыре животныя, исполненныхъ очей спереди и сзади.

Ст. 7. И первое животное подобно льву, и пр. Эта эмблема подобна тѣмъ, какія видѣли Пр. Исаія (гл. 6) и Іезекіиль (гл. 1, 10). а) Дивныя по виду существа, называемыя св. Іоанномъ животными, или одушевленными, т. е. субстанціями имѣющими жизнь, имѣли станъ, подобный человѣческому тѣлу, только лица были различны,—у одного подобное льву, у другаго тельцу, у третьяго—человѣку, у четвертаго—орлу. б) Каждое изъ этихъ животныхъ, подобно Серафимамъ, видѣннымъ Пр. Исаіею (гл. 6), имѣло по 6 крыльевъ (ст. 8), изъ коихъ двумя покрывали все тѣло, руки и ноги (Апок. 15, 7. Ис. 6, 2. 6. Іез. 1, 11, 8), двумя покрывали лице, а двумя летали. в) У нихъ было множество очей кругомъ—спереди и сзади, и внутри, т. е. по всей поверхности тѣла, не только на мѣстахъ наружныхъ, но и покрытыхъ крыльями. г) Эти животныя стояли въ срединѣ престола, т. е. предъ престоломъ Божиимъ въ полукругѣ, образуемомъ престолами 24 старцевъ. Подъ этими животными нѣкоторые разумѣютъ 1) высшихъ Архангеловъ; но въ 7, 11 эти животныя съ 24 цесвитерами отличаются отъ всего сонма Ангеловъ; въ 5, 9—12 что гово-

рится о животныхъ, того вовсе нельзя относить къ Ангеламъ, а относится къ людямъ, служителямъ церкви. 2) Другіе подъ животными разумѣютъ 4 евангелистовъ. Но невидно причины, почему въ этомъ знаменитомъ видѣніи, которое изображаетъ все состояніе церкви или царства Божія на землѣ, изъ многихъ знаменитыхъ служителей, которые по званію Божию трудились въ распространеніи царства Сына Божія, только 4 Евангелиста здѣсь представляются, предпочитаютъ, а прочіе даже верховные Апостолы исключаются. Потому 3) подъ этими 4 таинственными животными едва-ли не лучше разумѣть всѣхъ знаменитѣйшихъ служителей Божіихъ, которыхъ Богъ употреблялъ въ орудія для основанія, распространенія, утвержденія и сохраненія своей церкви въ мірѣ, и которые, будучи движимы Святымъ Духомъ, всѣ свои силы, труды и всю жизнь посвятили Богу для славы Божіей и пользы церкви, и мужественно перенесли всѣ бѣдствія для славы Божіей и за истину; каковы особенно Пророки, Апостолы, Евангелисты, Апостольскіе мужи, и знаменитые учителя.

Эти дивныя существа называются животными или одушевленными потому, что въ нихъ было начало жизни и постоянной дѣятельности — вѣра, надежда, соединенныя съ чувствомъ чистой, пламенной любви къ Богу, Иисусу Христу и Святымъ. Эта жизнь произведена въ нихъ Святымъ Духомъ, постоянно поддерживается Иисусомъ Христомъ (Гал. 2, 20), и Духъ Божій воодушевляетъ всѣхъ знаменитыхъ служителей Иисуса Христа. Эти животныя исполнены были очей. Это значитъ, что служители Христовы имѣютъ глубокое знаніе тайнъ вѣры, истинную мудрость, благоразуміе, прозорливость, осмотрительность, бдительность, и предусмотрительную заботливость о благѣ церкви въ управленіи ею. Подъ очами разумѣютъ также вѣру и надежду, изъ коихъ одна смотритъ на прошедшее, а другая устремляетъ свой взоръ къ будущему. Это и значитъ, что у нихъ очи были спереди и сзади. У нихъ было по 6 крыльевъ, изъ коихъ двумя покрывали лице, двумя покрывали руки и низшія части тѣла, а двумя летали. Крылья, служація для

летанія, означаютъ способность ихъ ко всякой обязанности, возложенной на нихъ Богомъ, и готовность, живость въ исполненіи ея. Крылья, покрывавшія нижнія части тѣла, означаютъ смиреніе, по которому они съ одной стороны осуждаютъ свои недостатки, свойственные слабой, брэнной природѣ человѣческой, а съ другой свои дѣла и заслуги почитая ничего значущими предъ Богомъ, не выказываютъ ихъ, не хвалятся, но помня, что всѣмъ этимъ они обязаны благодати Божіей, этимъ однимъ хотятъ хвалиться. А крылья, покрывающія лице, означаютъ высшую скромность и глубокое благоговѣніе предъ Божественнымъ величіемъ, на которое прямо и смотрѣтъ не смѣютъ. Глаза подъ крыльями показываютъ, что все въ нихъ свидѣтельствуеть о ихъ благоразуміи, промыслительности, бдительности, вѣрѣ и надеждѣ. Четверичное число животныхъ есть число таинственное, вѣроятно, употреблено примѣнительно къ 4 странамъ вселенной, въ которой основано царство Христово, и служители Его отправляютъ свою должность. Такъ и скинія Моисеева раздѣлена была на 4 части, и лагери Израильтянъ располагались около нея по 4 станамъ; новый Иерусалимъ, видѣнный Пр. Іезекіилемъ (гл. 48 и др.) и св. Іоанномъ, представлялся квадратнымъ—указательно на всеобширность избранныхъ, собранныхъ съ 4 угловъ земли, также и—на твердое состояніе самой церкви. Одно животное имѣло лице львиное. Этимъ означается такое расположеніе духа, по которому знаменитые служители Христовы, будучи подвижны Святымъ Духомъ, на подобіе героевъ, съ духомъ возвышеннымъ и благороднымъ мужественно противостоятъ міру и діаволу, не смотря на всѣ угрожающія имъ опасности. Второе животное имѣло лице тельчье, Этимъ означается, что служители Христовы въ исполненіи своихъ обязанностей постоянны, рачительны, трудолюбивы, готовы къ перенесенію большихъ трудностей. Третье животное имѣло лице человѣческое. Это есть символъ человѣколюбія, милости, сердечности, и благоразумія. Четвертое животное представлялось подобнымъ орлу летящему. Этимъ означается провицательность въ уразумѣніи высокихъ

тайнствъ христіанской вѣры, и то, что они духомъ возвышаются надъ всѣмъ земнымъ, и высоко парятъ къ небесамъ. Всѣ эти служители Христовы, движимые однимъ Святымъ Духомъ, близкіе къ Богу, просвѣщаясь Его славою и небесными свѣтильниками, ходять во свѣтѣ лица Божія, постоянно восхищаются созерцаемъ Божественнаго величія и славы, и всегда внимають Божіимъ повелѣніямъ съ готовностію исполнять ихъ. Это и значить, что они стоятъ предъ престоломъ Божіимъ.

б) *Занятія 4 животныхъ.*

Ст. 8 пол. *Ни днемъ ни ночью не имють покоя взывая,* т. е. непрестанно взываютъ: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, который былъ, есть и грядетъ.* Занятіе этихъ 4 животныхъ состоитъ въ томъ, что они прославляютъ чистоту совершеннѣйшаго естества Божія, неприкосновенное величіе, особенно святость, проявившуюся въ способѣ оправданія грѣшника съ показаніемъ своей правды на Поручникѣ завѣта благодати, и въ томъ, что Богъ не иначе допускаетъ грѣшника въ свое общеніе, какъ по очищеніи его искреннимъ покаяніемъ; правосудіе, которымъ наказываютъ враговъ, истинность въ исполненіи обѣтованій благодати чрезъ Іисуса Христа, и другія подобныя добродѣтели, которыя въ св. писаніи называются въ совокупности именемъ святости,—они, подобно Серафимамъ, видѣннымъ Пр. Исаіею (6, 3); непрестанно во всю свою жизнь прославляютъ, проповѣдаютъ о нихъ словомъ, писаніемъ и дѣйствіями для славы Божіей.

в) *Принадлежность или слѣдствіе сказаннаго занятія животныхъ: почитаніе Божественнаго величія.*

Ст. 9. *И когда животныя воздають славу и честь и благодареніе сидящему на престолъ, живущему во вѣки вѣковъ;* Ст. 10. *Тогда двадцать четыре старца падаютъ предъ сидящимъ на престолъ...* вмѣстѣ съ животными и старцы прославляютъ различныя Божественныя совершенства и благодѣянія. Хотя они приняты Богомъ въ общеніе Его царства; но

признають это дѣломъ благодати, по которой Богъ удостоилъ ихъ такой высокой чести. Свое благоговѣніе предъ Божественнымъ величіемъ и благодарность за благодѣянія выражаютъ а) движеніемъ (ст. 10), и б) словами (ст. 11).

Ст. 10. *Тогда двадцать четыре старца падаютъ предъ сидящимъ на престолѣ, и поклоняются живущему во тьмѣ вѣковъ, и полагаютъ вѣнцы свои предъ престоломъ.* Старцы благоговѣніе свое предъ Божественнымъ величіемъ свидѣлствуютъ движеніемъ, — тѣмъ, а) что падаютъ предъ Богомъ, сидящимъ на престолѣ, и поклоняются Ему; б) полагаютъ предъ Нимъ вѣнцы свои. Поклоненіе служить выраженіемъ благоговѣйнаго почитанія величія Божія, соединеннаго съ чувствомъ глубокаго смиренія и признаніемъ своей уничиженности. Тоже выражается и сложеніемъ вѣнцовъ, которые они по чувству самоуничиженія, и глубокому благоговѣнію предъ величіемъ Божиимъ, считали себя недостойными имѣть на головѣ въ присутствіи Бога. Всѣ, царствующие съ Богомъ и Христомъ въ церкви, сознавая свое достоинство, съ глубокимъ благоговѣніемъ почитаютъ величіе Божіе. Никакой славы, чести, власти не считаютъ своими, но относятъ къ Богу все, что имѣютъ въ себѣ добраго, все приписываютъ благодати Божіей. Подъ старцами или пресвитерами здѣсь разумѣются собственно высшіе пастыри, управляющіе церковію. А подъ символическими животными общѣ можно разумѣть всѣхъ избраннѣйшихъ служителей Иисуса Христа, всецѣло посвятившихъ себя на служеніе Иисусу Христу—въ киновіяхъ-ли, или въ общественныхъ школахъ—для наученія другихъ, которые не имѣютъ участія въ управленіи церковію, но будучи надѣлены дарами благодати, стараются единственно о распространеніи царства Христова словами, дѣйствіями и всею жизнію—для возвелчченія славы Божіей.

Ст. 11. *Достойно Ты, Господи, пріять славу и честь и силу: ибо Ты сотворилъ все, и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено.* Выраженіе благоговѣнія въ тѣлодвиженіи соединяется съ славословіемъ, которымъ пресвитеры прославляютъ

добродѣтели и благодѣянія Божіи, именно благодѣяніе сотворенія и сохраненія всѣхъ вещей. Благодѣяніе сотворенія первое представляется, прославляется потому, что оно есть первое, главное начало и основаніе всѣхъ прочихъ благодѣній. Подъ благодѣніемъ сохраненія можно разумѣть вообще всѣ блага естественныя, за которыя старцы прославляютъ Бога. А въ послѣдующей рѣчи (гл. 5, 9) прославляется благодѣяніе искупленія.

Слѣдуетъ вторая часть приготовительная къ видѣнію 7 печатей открытыхъ, въ которой Богъ показываетъ св. Іоанну, что основанія всѣхъ распоряженій Божіихъ въ мірѣ находятся въ Сынѣ Его, Іисусѣ Христѣ, и что Онъ (І. Хр.) есть единственный истолкователь, какъ-бы ключъ къ уразумѣнію таинъ Божіихъ. Итакъ, св. Іоаннъ видитъ въ рукахъ Царя, сидящаго на величественномъ престолѣ, книгу, запечатанную 7 печатями, которую никто не могъ открыть. Св. Іоаннъ отчаяваясь въ возможности кому нибудь открыть ее, заплакалъ. Но Ангелы и пресвитеры утѣшаютъ его, увѣряя, что это можетъ сдѣлать только одинъ Іисусъ Христосъ, представлявшійся въ образѣ Агнца, которому сонмъ святыхъ воспѣваетъ хвалебную пѣснь.

(Продолженіе будетъ)

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

*Покайтесь, приблизится царствіе
небесное... Блаженіи нишии духомъ, яко
тъмъ есть царствіе небесное. (Мѣ. III,
2. IV, 17. V, 3).*

Въ настоящихъ условіяхъ жизни, въ господствующемъ духѣ времени и пробивающемся самолюбіи умовъ такъ много помѣхъ и препятствій къ истинно-нравственной христіанской жизни, что проповѣднику приходится говорить, особенно въ настоящій день преддверія поста и покаянія, не о высокихъ предметахъ

и трудныхъ заповѣдяхъ Евангельскаго закона, и въ самыхъ начаткахъ нравоченія, приходится излагать не положительное ученіе Господне, а требуется начинать рѣчь въ Предупредительной проповѣди Св. Іоанна Крестителя о покаяніи и въ самыхъ первыхъ словъ проповѣди нашего Спасителя: *Покайтесь, приблизится царствіе небесное* (Мат. III, 2), взываль къ народу Св. Іоаннъ Креститель въ пустынь, тѣмъ-же воззваніемъ къ покаянію открылъ свою торжественную дѣятельность и Сынъ Божій (Мат. IV, 17), потому что въ покаяніи Онъ видѣлъ залогъ новой жизни, ведущей къ царствію небесному. *Блаженнѣишии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.* (Мат. V, 3). Проповѣди о покаяніи по преимуществу требуютъ и нынѣшній день и настоящія времена, когда при обыкновенномъ ежегодномъ накопленіи пороковъ къ сему дню въ нѣкоторыхъ слояхъ общества начинается привычка жить безъ самоиспытанія совѣсти, безъ самоосужденія и покаянія, не смотря на ежегодный призывъ св. церкви къ говѣнію. *Есть безъ сомнѣнія люди, которые съ исполненіемъ христіанскаго долга говѣнія и не думаютъ соединять покаяннаго настроенія, которое требуется, есть и такіе, которые смотрятъ на говѣніе, какъ на церковное стѣсненіе своей совѣсти, есть наконецъ и такіе, которые совсѣмъ не усматриваютъ нрав. пользы отъ церковнаго покаянія и живутъ безопасно. Гордость мѣшаетъ таковымъ судить себя самихъ, она же не допускаетъ ихъ до духовника и наконецъ она же считаетъ иногда дѣломъ напраснымъ просить отпущенія грѣховъ даже у Бога въ искренней и теплой молитвѣ.* Простекающія отсюда послѣдствія конечно, очень печальныя, если не сказать болѣе, именно: уменьшеніе числа бывающихъ на исповѣди и у св. причастія упадокъ благочестія, неповиновеніе Богу, развитіе самолюбія, а съ нимъ увеличеніе семейной и общественной вражды другъ къ другу, неуваженіе къ ближнимъ, забвеніе нравств. обязанностей, а отсюда легкое нарушеніе ихъ въ жизни и дѣлахъ служебныхъ, .. — вообще же порча и развращеніе нравовъ. Такъ многочисленны роды пороковъ и преступленій, а что сказать

бу видахъ? Имъ, по истинѣ, рѣшительна числа. Ихъ такъ много, что едва-ли кто изъ насъ въ силахъ перечестъ свои только проступки. Произошло это конечно не столько потому, что мы намѣренно и упорно того желали, сколько потому, что случилось это какъ-бы помимо нашей воли, а по нашей недалекости, а по безпечности и нерадѣнію, а потому самому, что на предметы киявленія, имѣющія въ жизни великую важность, мы позволяли себѣ смотрѣть очень низко, чуть не съ презрѣніемъ. Такъ, по отношенію къ церковному покаянію, годичное говѣніе съ исправленіемъ нашего сердца и воли стало особенно часто забываться достаточнымъ и болѣе развитымъ классомъ общества. Не будь этого, и не будь одно-небольшое усиліе воли да твердая рѣшимость каждогодно оставлять хоть по одному нажитому нами пороку, и мы теперь избавились-бы отъ цѣлой массы грѣховъ и неприяностей, земныхъ страданій и бѣдствій, временныхъ и вѣчныхъ, и наказаній. Тогда безъ сомнѣнія не было-бы такого громаднаго числа преступниковъ предъ законами Божескими и человѣческими, какое приходится на долю временъ настоящихъ. Ибо громадныя массы несчастныхъ, ежегодно высылаемыхъ въ Сибирь, обрекаемыхъ на тюремное заключеніе, на тяжелыя работы и прочее, а что все это, какъ не несчастныя жертвы своей нераскаянности? Да, это прежде всего тѣ люди, которые порвали общеніе съ Св. Церковію, которые не знали прежде раскаянія, такъ и некоторые, быть можетъ, и не хотѣли знать его. И вотъ наши суды на основаніи законовъ наказали ихъ — кого за возстаніе противъ власти и дерзость, кого за распространеніе ложныхъ и вредныхъ ученій, кого за святотатство, кого за убійство и отравленіе, кого за нарушеніе и злоупотребленіе служебныхъ обязанностей, кого за супружескую невѣрность, кого за творовство и др. пороки. Не ясно-ли отсюда, что эти люди навлекли на себя всю строгость законовъ и власти и бѣдственность жизни ничѣмъ и инымъ, а какъ своею нераскаянностію и несправимостію? Не довольно-ли ясно видно отсюда и то, что и гражданскіе законы, и всѣ наши уложенія и вообще наказа-

ніяхъ, и въ всѣхъ учрежденіяхъ судовъ, и въ законенъ самыхъ партиі казненныхъ людей—все это служить для насъ съ одной стороны угрозою, а съ другой живымъ побужденіемъ и напоминаніемъ ближе держаться церкви и неопустительно хоть празнь въ годъ посвящать всего нѣсколькой дней самоиспытанію и покаянію. И великую нравственную пользу получили-бымы отъ этого. Ибо для того, чтобы обратиться и прилѣпиться къ добру, предварительно нужно отвратиться отъ зла. Отвращеніе же отъ зла достигается чрезъ собственное сознаніе и осужденіе всего, что въ насъ есть, недобраго, нехорошаго и худаго. Но это сознаніе и осужденіе своихъ грѣховныхъ склонностей и привычекъ не есть ничто иное, какъ покаяніе. Что такое покаяніе и въ чемъ оно должно заключаться—все это весьма хорошо выражается нашимъ русскимъ словомъ «раскаяніе» отъ слова «хаять», «расхаять» т. е. осуждать себя. Поэтому, раскаяніе не есть и должно быть искреннимъ и глубокимъ самоосужденіемъ (саморасхаиваніемъ) всего строя нашихъ грѣховныхъ мыслей, чувствованій и склонностей воли. Отсюда и христіанскій долгъ говнія долженъ состоять не въ простомъ только хожденіи въ церковь и бытіи на исповѣди и Св. Причастіа, но онъ необходимо долженъ соединяться съ самоиспытаніемъ совѣсти, съ сокрушеніемъ и плачемъ о грѣхахъ и съ такимъ осужденіемъ прежняго образа жизни, чтобы въ насъ самихъ зародилось сердечное отвращеніе къ познанной мерзости грѣха, ко всей пустотѣ и пошлости пороковъ и страстей. Вотъ объ этомъ-то самоосужденіи и самообличеніи себя предъ Богомъ и своею совѣстію и долженъ заботиться—каждый волюющій христіанинъ. Потому и неждду выннэтэвчи эбнкоп. А какъ дорого для добродѣтельной жизни и покаянное настроеніе ума и сердца, какъ оно полезно вообще въ жизни и какія преимущества соединяются съ нимъ, и все это будетъ намъ видно изъ сравнительнаго сопоставленія жизни самолюбца съ жизнію человѣка смиреннаго. Отличительный признакъ гордеца и самолюбца—это склонность вездѣ и во всемъ себя оправдывать, сваливая вину на ближняго. Въ этомъ случаѣ

онъ нерѣдко доходитъ до такой крайности, что придирается къ самымъ мелочнымъ недостаткамъ другихъ и указываетъ на сучьи въ глазѣ брата, а самъ въ собственномъ глазѣ не видитъ ни бревна. Это обычное сваливаніе вины на другихъ и повсюдное, а иногда даже и наглое самооправданіе являются далѣе причиною его нравственнаго застою и неподвижности, всевозможной порчи нравовъ, отстаиванія всюду своихъ личныхъ интересовъ, неуважительности и несправедливости къ ближнимъ, и нежеланія поучиться у другихъ, словомъ причиною неповиновенія церкви, властямъ и законамъ. Кто часто говоритъ: «я все знаю, мое мнѣніе справедливо, я правъ», тотъ очевидно уже не хочетъ знать ничего и никого, кромѣ себя. Вслѣдствіе этого онъ замыкается въ своемъ кругу знаній и навсегда остается при своемъ ограниченномъ кругѣ правильныхъ и неправильныхъ убѣжденій, взглядовъ и правилъ поведенія, такъ что отъ него уже нельзя ожидать ни малѣйшаго нравственнаго исправленія и никакого движенія впередъ. Вся жизнь его застой, замкнутость и въ себѣ и въ постепенное паденіе. Напротивъ, человекъ смиренный, который познаетъ свои нравственныя слабости и недостатки, хотя по временамъ переноситъ иногда и тяжелыя душевныя состоянія, зато является всегда строгъ и бдителенъ къ себѣ, и снисходителенъ и любвеобиленъ къ ближнимъ. Онъ никогда не позволитъ себѣ бросить несправедливый упрекъ ближнему, онъ готовъ отъ всякаго разумнаго человѣка поучиться, для него не существуетъ презрительныхъ областей знанія и ненавистныхъ словъ общества, поть этого умственный его кругозоръ шире и полнѣе, нравственныя убѣжденія устойчивѣе и правильнѣе, умъ болѣе тонкій, сердце болѣе доброе, дѣятельность и служба добросовѣстныя, а свобода всегда въ предѣлахъ законовъ. Вотъ какія преимущества соединяются съ покаяннымъ настроеніемъ жизни. Мало того, человекъ, сознающій свои слабости и недостатки, свое духовное убожество, нищету и смиреніе, человекъ постоянно снѣдаемый совѣстію за свои прегрѣшенія и осуждающій себя за нихъ ежедневно побуждается

стать лучше и выше того положенія, въ которомъ онъ находится. Онъ въ противоположность самодовольному гордецу не можетъ не стремиться къ обогащенію себя добродѣтелями и дѣйствительно обогащается, какъ показываютъ то жизненные примѣры. Къ тому побуждаетъ его сознание своей нравственной худобы и бѣдности. Вотъ почему слово о нищетѣ духовной было первымъ словомъ проповѣди въ нагорной бесѣдѣ Г. Христа. Сознаніе нищеты въ добрѣ побуждаетъ человѣка къ обогащенію себя добродѣтелями, ведетъ его къ блаженству и дѣлаетъ наслѣдникомъ царствія небеснаго: *блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Всего этого лишены поистинѣ несчастный и здѣсь и тамъ самолюбецъ и гордецъ, незнающій покаянія.

Какъ-же послѣ этого намъ, при общемъ стремленіи къ прогрессу, не стремиться къ усовершенію нравственному и не желать себѣ искренняго покаянія. Отнынѣ, братіе, да будетъ намъ стыдно за всякое, особенно же намѣренное и презрительное уклоненіе отъ ежегоднаго исполненія христіанскаго долга. Будемъ-же заботиться объ испытаніи своей совѣсти и памятовать то, о чемъ нынѣ бесѣдовали. А теперь выразимъ наше благожеланіе покаяться въ теплой молитвѣ къ Господу Богу, чтобы Онъ отверзъ для покаянія двери сердецъ нашихъ, и скажемъ словами Св. Ефрема Сирина: *ей Господи, Царю! Даруй намъ зрѣти наша прегрѣшенія и не осуждати братьевъ нашихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь!*

Преподаватель Семинаріи А. Голубевъ.

О подвигѣ юродства.

Помѣщая на слѣдующихъ страницахъ очеркъ изъ жизни извѣстной въ томскихъ предѣлахъ юродивой Домны Карповны, мы считаемъ долгомъ для нравственной пользы своихъ читателей предпослать ему краткій взглядъ вообще на христіанскій подвигъ юродства.

Юродство, есть одинъ изъ видовъ христіанскаго подвижничества, состоящій въ добровольномъ и смиренномъ сокрытіи

своей добродѣтельной жизни отъ людскихъ взоровъ ради спасенія своей души. Въ этомъ отношеніи юродство прямо противоположно всѣмъ извѣстному пороку фарисейства. Тогда какъ фарисей живетъ одною показностію, при своей духовной пустотѣ, и скрываетъ чрезъ это развращенность своего ума, сердца и воли, юродивый напротивъ отказывается отъ внѣшнихъ дѣлъ добродѣтели даже и тогда, когда онѣ являются необходимыхъ выраженіемъ и плодомъ его дѣйствительной, внутренно-добродѣтельной настроенности. Но такъ какъ невозможно жить однимъ духомъ такъ, чтобы люди не могли не познать нашей души, то обыкновенно юродивые добровольно принимаютъ на себя съ внѣшней стороны видъ людей неразумныхъ, ограниченныхъ и нерѣдко позволяютъ себѣ странныя дѣйствія, кажущіяся намъ грѣховными, хотя сердце ихъ далеко отстоитъ отъ того, и все это дѣлаютъ опять съ тою цѣлію, чтобы скрыть смиренно свои добродѣтели отъ людей, чтобы люди, считая ихъ болѣе, чѣмъ ограниченными, и не чуждыми обыкновенныхъ внѣшнихъ грѣховъ, не могли и подумать о величій и разумности ихъ нравственныхъ подвиговъ, если имъ придется узрѣть ихъ. Таковъ смыслъ христіанскаго подвига юродства. Отсюда становится понятнымъ и нравственное величіе его. Оно открывается а) изъ величій христіанскаго смиренія, выражающагося въ добровольномъ самоотреченіи отъ міра и самоуничиженіи, и 2) изъ трудностей этого подвига. Можно сказать, что насколько велико до безмѣрности и преступно самолюбіе фарисея, настолько и даже болѣе величественно и достойно великой похвалы христіанское смиреніе юродиваго, добровольно отказывающагося не только отъ наградъ и отъ чести, но и отъ добраго о себѣ мнѣнія со стороны людей. Трудность же этого подвига сама собою понятна изъ величій смиренія доходящаго здѣсь до полнаго самоотверженія, до отреченія отъ всѣхъ удовольствій и удобствъ жизни и терпѣливаго перенесенія креста Христова. вмѣсто поощреній къ добродѣтели встрѣчаютъ презрѣніе къ себѣ, выслушивать укоризны и брань, терпѣть иногда побои и проч. — это-ли не трудный

подвигъ смиренія? Недаромъ милосердый Богъ, подкрѣпляя Своею благодатію смиренныхъ, не рѣдко ниспосылаетъ юродивымъ глубокую благодатную помощь, прославляя ихъ иногда необычайными благодатными дарами, ибо *Онъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III, 34). Отсюда нашъ нравственный долгъ не относится съ презрѣніемъ къ юродствующимъ и ради ихъ странныхъ и яко-бы грѣховныхъ дѣйствій по виду, не называть ихъ умственно помѣшанными и неразумными святошами. Ибо кто съ увѣренностію можетъ поручиться за то, что то или другое юродствующее лицо не есть лицо въ то же время высоконравственное? Въ сужденіяхъ о нравственномъ достоинствѣ лицъ юродствующихъ человѣческій разумъ способенъ ошибаться и обольщаться ложными мыслями болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Да кто судить о нихъ съ рѣшительностію дѣло не человѣческое; оно принадлежитъ единому Сердцевѣдцу-Богу, Который, *кого восхоцетъ* прославляетъ за сей подвигъ для нашей нравственной пользы, *аще ли же ни*, сокрываетъ. Несомнѣнно бывали и бываютъ въ жизни и ложно юродствующіе, но и къ нимъ мы должны относиться съ христіанскою любовію, а не съ презрѣніемъ, и въ нихъ мы должны любить и уважать образъ Божій въ человѣкѣ.

Но скажутъ, какъ удержаться отъ душевныхъ сомнѣній относительно нравственной чистоты и отъ осужденія юродивыхъ, когда они допускаютъ притворство въ добродѣтели? Спросятъ также, какъ можетъ сохраниться въ нихъ нравственная чистота, когда они позволяютъ себѣ странныя и соблазнительныя дѣйствія, кажущіяся намъ грѣховными? Въ отвѣтъ на эти вопросы можно прежде всего сказать то, что для тѣхъ, которые понимаютъ юродивыхъ, ихъ жизнь является не только не соблазнительною, но и глубоко поучительною. Подвигъ юродства, скажемъ въ добавленіе къ предъидущему, есть въ своемъ родѣ *отрицательный* способъ представленія нравственнаго идеала въ жизни. Нѣчто подобное этому мы встрѣчаемъ напр. въ поэзіи. Если тамъ возможно и бываетъ то, что поэтъ пла-

четь незрими́ми міру́ слезами въ то время, какъ онѣ повидимому смѣется надъ недостатками и пошлостію жизни, то возможно нѣчто подобное этому и въ мірѣ нравственномъ. И нужно замѣтить, что отрицательный способъ наученія добродѣтели бываетъ иногда особенно плодотворенъ. Бываютъ такія времена нравственнаго упадка, когда положительные уроки нравственности мало имѣютъ значенія, когда люди изъ-за грѣховъ не могутъ видѣть всей прелести добродѣтели, когда, слѣдовательно, требуется сначала отвращать ихъ отъ пороковъ и научать любить добродѣтель не прямо, а посредствомъ изображенія всей гнусности грѣховъ и страстей и посредствомъ яркихъ картинъ порока. Въ такія времена юродство имѣетъ великое поучающее и общественное значеніе для насъ. Уроки юродствующихъ, живущихъ въ самомъ близкомъ общеніи съ людьми и входящихъ во все́ дома безъ различія званій и состояній, загадочность ихъ жизни, ихъ наивная простота до убожества и ради этой простоты наша незлобивость къ нимъ и готовность снисходительно выслушивать ихъ—все такія обстоятельства, которыя дѣлаютъ ихъ подвигъ *общественно-поучительнымъ*.

Вотъ тѣ общія соображенія объ юродствѣ, какъ христіанскомъ подвигѣ, которыя не бесполезно имѣтъ въ виду при чтеніи предлагаемаго очерка.

Юродивая Домна Карповна.

Помѣщенная въ № 16 Том. Ен. Вѣд. за 1882 статейка о Домнѣ Карповнѣ воскресила въ нашей памяти образъ этой удивительной женщины и наложила на насъ долгъ сообщить о ней болѣе точныя и болѣе подробныя свѣдѣнія.

Служа священникомъ въ селѣ Вознесенскомъ *) каинскаго округа нѣсколько лѣтъ, я знакомъ былъ съ Домной Карповной, пользовался ея расположеніемъ и даже любовью. Потому дол-

*) Домна Карповна каждый годъ обязательно являлась въ село Вознесенское къ девятой ярмаркѣ и до осени живала въ немъ и окрестныхъ селеніяхъ.

гомъ своимъ считаю подѣлиться съ читателями тѣмъ, что я за Домною Карповною замѣчалъ лично, что слышалъ отъ нея самой и отъ другихъ.

I.

Совершенно невѣрно сообщается въ названной статейкѣ, что Домна Карповна сослана въ Сибирь за убійство своей горничной. За убійство кого-бы то ни было Домна Карповна пошла-бы въ каторжную работу, а не на поселеніе *).

Правда Домна Карповна о своемъ *родопроисхожденіи*, равно какъ и о причинѣ своей ссылки въ Сибирь, никому не сказывала.—Но иногда у ней невольно вырывались слова, говорившія о ней нѣчто положительное. Скажетъ, бывало, что нибудь, но сейчасъ же, какъ-бы спсхватившись, что она проговорила, постарается замаять сказанное и заговорить о чемъ нибудь другомъ, такъ что вызвать ее на большую откровенность не было уже никакой возможности.

Маменька! сказала Домна Карповна моей женѣ въ послѣдній годъ нашего личнаго знакомства съ нею и въ послѣднее свиданіе въ Вознесенскѣ, хочу въ Томскъ ѣхать.—Зачѣмъ же Домна Карповна?—Да умирать надо собираться. Охъ, не люблю умирать въ деревнѣ!—Погибнешь тутъ; умрешь,—никто и не помянетъ, а въ Томскѣ купчихи и барыни меня хоронять и Богу помолются.—Папенька! обратилась она ко мнѣ и сказала торопясь, но съ разстановками: скорѣй, скорѣй билетъ выправлять.... изъ Иткуля...**), Марья Слѣпченко,... Полтавской губерніи.—Хорошо, хорошо, сказалъ я, и, пользуясь этимъ случаемъ, хотѣлъ было распросить еѣ еще кое о чемъ.—Развѣ скоро хочешь ѣхать? Скоро-бы надо, отвѣтила Домна Карповна, да долговъ много; долги еще надо собирать. Потрудитесь записать; Капитанъша 40 рублей, поль Алексѣй 40 рублей, горбатая старуха, что у этапа, 40 рублей,—и далѣе

*) Пресвященный Владиміръ, Епископъ Бійскій имѣлъ у себя статейный списокъ Домны Карповны изъ томской экспедиціи ссыльныхъ, изъ котораго видно, что она сослана на поселеніе, безъ наказанія, за бродяжество. *Ред.*

**) Село, каинскаго округа, куда была приписана Домна Карповна, но въ которомъ она никогда не жила.

все долги и долги, — все 40 рублей и больше ничего *)).

Мы подумали, Домна Карповна шутить, что хочет ѣхать въ Томскъ, что зовутъ ее Марьею Слѣпченко; но оказалось, что осенью того-же года она навсегда распростилась со своими каинскими друзьями, — и что по статейному списку и ревизскимъ сказкамъ, — Домна Карповна значилась Марьею Слѣпченко.

Дѣйствительно-ли она была Полтавской губерніи, положительно сказать нельзя. Можетъ быть, она только судилась въ Полтавской губерніи и оттуда сослана; а потому въ статейномъ спискѣ, естественно, записана Полтавской губерніи. Но то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Домна Карповна была малороссіянка, что доказывала ея рѣчь, хотя и не такъ характерная, какъ у истыхъ малороссіянъ; а это могло зависѣть или отъ воспитанія, или отъ обращенія съ великороссами, или же отъ того, что она была изъ мѣстности, граничащей съ какою нибудь великороссійскою губерніею.

Просилъ я своего знакомаго, иткульскаго волостнаго писаря, г. Борисова, прислать мнѣ копию со статейнаго списка Марьи Слѣпченко; но оказалось, что волостное правленіе въ 1840 году сгорѣло, а съ нимъ вмѣстѣ сгорѣлъ и статейный списокъ Марьи Слѣпченко. Какими-то судьбами уцѣлѣли ревизскія сказки, составленныя въ 1834 году, въ которыхъ Марья Слѣпченко значится подъ № 18 и 30 лѣтъ.

Домна Карповна совѣтовала сельскимъ матушкамъ одѣваться поприличіе: «чепчики, маменька, носите, платьице чистенькое. Лучше уважать будутъ. Смолоду я сама наряжалась хорошо. Жила я въ господскомъ домѣ, да ушла». Съ чего же ты ушла? спросили мы ее. «Да тяжело было жить въ господскомъ домѣ: курвалей за мною много ходило; покою не давали».

А вотъ и болѣе ясная причина, почему Домна Карповна

*) Домна Карповна отъ любопытныхъ обыкновенно отдѣлывалась собираніемъ долговъ. Какъ направится бывало взыскивать 40 рублей, такъ со всѣхъ по 40, — а 30, такъ со всѣхъ 30 руб.

ушла изъ господскаго дома. Домнушка! Кто твои родители? Спросила ее каинская мѣщанка Татьяна Дмитриевна Попова, которую Домна Карповна любила и называла не иначе какъ мамкою. Родителей у меня не было, сказала Домна Карповна; жила я у тетки. Тетка хотѣла отдать меня замужъ силою; а я замужъ идти вовсе не хотѣла. Гуляла въ садикѣ и убѣжала».

Куда же? Есть указаніе и на это. «Научите спасаться!» .. часто говаривала Домна Карповна многимъ, просила иногда и меня объ этомъ. «Папенька! Научите спасаться». Ступай въ монастырь, сказали я ей однажды и молись Богу за себя и за насъ грѣшныхъ. «Я ужъ много ходила по монастырямъ, сказала Домна Карповна, да нигдѣ не принимаютъ, вездѣ гонять, да наконецъ сослали и въ Сибирь».

Въ первый разъ я увидѣлъ Домну Карповну въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1856 года, слѣдовательно ей было тогда 52 года, — и въ продолженіи пяти лѣтъ нашего съ нею знакомства она, казалось мнѣ, нисколько не измѣнилась: была еще свѣжа на лицо, бойка и развязна, имѣла правильныя черты лица, быстрый и пріятный взглядъ. Всѣ знавшіе Домну Карповну, согласятся со мною, что въ молодости она была красавица. Вообще въ манерахъ Домны Карповны, особенно когда она меньше юроствовала, проглядывало что-то такое, что подсказывало, что она рода не простаго. Быть можетъ сначала родители, а потомъ и тетка, дали порядочное образованіе Домнѣ Карповнѣ.

Есть основаніе думать, что Домна Карповна была грамотная, хотя никто не видалъ, чтобъ она читала книги. Бывало, читаешь чтонибудь, Домна Карповна подсядетъ и, указывая на з, спрашиваетъ: это земля? — Да, земля. — А, знаю. Земля, что хлѣбъ сѣютъ. — А это, — указывая на букву л, — люди? — Да, люди. — Люди, что по улицѣ ходять. — Букву к (како) она объясняла также по своему.

Соглашаюсь, что это мало или вовсе нисколько не доказываетъ, что Домна Карповна была образованная женщина. Но вотъ другое тому доказательство.

Въ Вознесенскомъ выдавали мнѣ за достовѣрное, что черезъ село это пробѣжала какая-то знатная дама, знакомая Домны Карповны. Случайно-ли она встрѣтила Домну Карповну, или нарочито розыскивала ее, этого никто не знаетъ; да это для насъ и не важно. Вотъ что всего важнѣе: дама та осталась въ Вознесенскѣ ночевать и всю ночь она и Домна Карповна говорили на какомъ-то иностранномъ языкѣ.

На основаніи всего вышесказаннаго, по нашему мнѣнію, можно составить себѣ слѣдующее представленіе о Домнѣ Карповнѣ: она была малороссіянка, дворянскаго рода, хорошо воспитанная дѣвушка и съ молоду красавица собою. Съ юныхъ лѣтъ она возложила на себя обѣтъ дѣвства и всю жизнь рѣшилась провести дѣвственницею. Не легко, однакожь, было Домнѣ Карповнѣ жить въ господскомъ домѣ и въ великосвѣтскомъ обществѣ: ей надоѣдали назойливые молодые люди и своими ухаживаніями и заискиваніями оскорбляли ее цѣломудріе. Всего тяжелѣе для Домны Карповны было то, что по настоянію тетки, желавшей, быть можетъ, устроить счастье своей племянницы, она должна была отдать свое сердце жениху, на вѣкъ разстаться съ дѣвствомъ и сдѣлаться замужнею женщиной. И вотъ когда, быть можетъ въ гостиной рѣшалась ея судьба, она гуляя въ саду, рѣшила свою жизнь иначе, конечно, не безъ указанія и руководительства Божія: за одинъ разъ она порвала всѣ связи съ міромъ и его суетою; рѣшилась лучше весь вѣкъ страдать, подобно людямъ Божиимъ, нежели вкусить временное удовольствіе земной жизни, — и потому оставила домъ, привольное въ немъ житіе, родныхъ, друзей и знакомыхъ, — и, прикрывшись рубищемъ, именемъ какой-то Марьи Слѣпченко и, безъ всякаго сомнѣнія, юродствомъ, отъ поисковъ и преслѣдованій укрывалась въ монастыряхъ.

Но ни одна Св. обитель не могла приютить и успокоить юной подвижницы. Люди міра сего, какъ это бываетъ всегда и вездѣ, не могли понять Домну Карповну: житіе ея считали неистовымъ (Премуд. Сол. 5, 4) и поступки безчестными, и потому въ одномъ монастырѣ ее не принимали, изъ другаго гнали какъ сумасшедшую. Но, конечно, къ тому было и другое законное основаніе: Домна Карповна не имѣла нисьменнаго вида. Естественно, своими странными поступками Домна Карповна обратила на себя вниманіе полиціи и ее арестовали подь именемъ Марьи Слѣпченко *). А какъ Марья Слѣпченко въ указанномъ ею мѣстѣ не оказалось, то Домну Карповну судили за бродяжество и въ концѣ концовъ сослали въ Сибирь.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНІЕ

о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ съ начала взятія сибирскаго государства, воеводахъ и губернаторахъ и прочихъ чинахъ: и кто они именно, и въ какихъ городахъ были и кто какой городъ строилъ, и когда.

*(Продолженіе **)*

1726. Въ 1726 году Архіеросхимонахъ Ѳеодоръ въ Тюмени преставился, и погребенъ въ Тюменскомъ Монастырѣ, по завіщанію его внѣ церкви, прямо западныхъ дверей предъ крыльцемъ.

1735. Въ 1735 году заложена каменная церковь Благовѣщенія Богородицы.

1740. Въ ономъ 1740 году марта 27 дня Митрополитъ Антоній Стаховскій преставился, и погребенъ въ Софійскомъ

*) Каинскій купецъ Курнинъ увѣряетъ, что Домна Карповна изъ рода дворянъ Слѣпченковыхъ, что у ней была другая сестра дѣвица Марія, именемъ которой она, будто бы, и назвалась. Думаетъ Г. Курнинъ такъ на основаніи словъ самой Домны Карповны.

**) См. № 2-5 1883 г.

Соборѣ. Правиль епархію 18 лѣтъ, 3 мѣсяца и 20 дней. Въ томъ-же году заложена церковь нерукотвореннаго образа Спасителя. Того-жъ года іюня 5 дня опредѣленъ былъ Митрополитъ Никодимъ Сребницкій, изъ Епископа Черниговскаго. Правиль епархію 1 годъ, имѣя пребываніе въ Москвѣ. Преставился въ Переяславѣ; но въ Тобольскѣ не былъ.

1741. Въ ономъ 1741 году (при губерн. Иван. Аванас. Шиповѣ) декабря 18 дня прибылъ Митрополитъ Арсеній Маціевичъ, а въ 1742 году февраля 10 дня отбылъ по указу въ Москву. Хиротонисанъ 1741 года маія 26 дня изъ іеромонаха синодальнаго Дому, гдѣ онъ былъ Эксаминаторомъ. Правиль Тобольскою Епархію 11 мѣсяцовъ. Потомъ переведенъ былъ 1743 въ Ростовскую епархію. Въ томъ-же 1743 году февраля 19 дня прибылъ Митрополитъ Антоній Нарожницкій. Хиротонисанъ 1742 года сентября 26 дня изъ намѣстника Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. Сей Преосвященный въ бытность свою разобралъ церковь преподобныхъ печерскихъ у Софійскаго Собора, построилъ теплый Соборъ во имя преподобныхъ же печерскихъ. Онъ-же духовное правленіе епархіальное, издавна называвшееся приказомъ, опредѣлилъ въ силу духовнаго регламента называться и быть консисторією. И какъ былъ любитель ученія: то для училищъ покои устроилъ, и учредилъ латинскаго діалекта школы, призвавъ учителей изъ Кіевской Академіи.

Того-жъ года заложена церковь Николая чудотворца.

1744. Въ 1744 году заложены каменные церкви: Андрея Первозваннаго, и Рождества Христова; въ 1745 году Архистратига Михаила. Того-жъ 1745 года при державѣ Императрицы Елисаветы Петровны, въ силу прежняго Государя Императора Петра Великаго указу велѣно обществомъ гражданскимъ выбрать въ Магистраты въ присутствующіе. Принимать присягу президентъ Магистрата и ритманъ ѣздили въ Москву.

1748. Въ 1748 году октября 9 дня Митрополитъ Антоній Нарожницкій преставился, и погребенъ въ Софійскомъ Соборѣ.

Правиль епархією 6 лѣтъ и 14 дней. Въ 1749 году декабря 12 дня прибыль въ Тобольскъ Митрополитъ Сильвестръ Головацкій; хиротонисанъ того-жь года іюня 16 дня, изъ Архимандрита Казанскаго Свіяжскаго Монастыря. Въ 1750 году заложены каменныя Архіерейскія келліи съ церковію Вознесенія Господня. Въ томъ-же 1750 г. въ селѣ Абалакомѣ построена и освящена каменная теплая церковь Николая чудотворца.

Въ 1751 году заложены каменныя церкви: Рождества Богородицы: въ Соборѣ придѣль Іоанна Златоустаго; въ Межугорскомъ Іоанновскомъ Монастырѣ Іоанна Предтечи. Въ 1754 году заложена каменная, церковь Срѣтенія Господня; въ томъ-же году заложень каменной Магистратъ. Въ 1755 году декабря 6 дня Митрополитъ Сильвестръ въ силу указнаго повелѣнія отбыль въ Суздальскую епархію, гдѣ и преставился. Правиль Тобольскою епархією 6 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 20 дней.

1758. Въ 1758 году 21 дня прибыль въ Тобольскъ Митрополитъ Павелъ Конюшковичъ; хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ мая 5 дня, изъ Архимандрита Велико-ново-городскаго Юрьева Монастыря. Въ 1759 году заложена каменная церковь Захаріи и Елизаветы. Въ 1763 году по май 1781 былъ Губернаторомъ Денисъ Ивановичъ Чичеринъ (17 лѣтъ 5 мѣсяцъ). При немъ заложены каменныя церкви. 1763 года Покровъ Богородицы. Освященъ 1771 года сентября 28 дня. Колокольня начало свое возымѣла постройкою 1778 года въ майѣ, окончилась въ 1780 году. 1767 года въ Знаменскомъ Монастырѣ колокольня, и церкви Казанскія Богородицы и Николая чудотворца, 1768 года января 11 дня Митрополитъ Павелъ Котнюшковичъ по имянному повелѣнію отбыль въ Москву, и по его желанію того-жь года іюля мѣсяца уволенъ по обѣщанію въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ и преставился. Правиль Тобольскою епархією 9 лѣтъ 8 мѣсяцевъ, 6 дней.

1769. Сего года марта 8 дня прибыль въ Тобольскъ Преосвященный Епископъ Варлаамъ (авторъ сего краткаго пока-

занія) хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ 1768 года Октября 5 дня, изъ архимандрита Борисоглѣбскаго Новоторжскаго монастыря. Въ томъ же 1769 году, заложена церковь каменная апостоловъ Петра и Павла съ придѣлами. Въ 1770 году починены для семинарій въ Знаменскомъ монастырѣ каменные келліи, и изъ дому архіерейскаго переведена семинарія. 1773 г. заложены архіерейскій домъ о трехъ этажахъ по Высочайшему повелѣнію Іюля 22 дня.

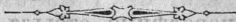
1774. Построены въ Іоанновскомъ Монастырѣ каменные настоятельскія келліи.

1775. Заложена Церковь седми отроковъ Ефесскихъ, за городомъ при кладбищѣ. Въ томъ же году учрежденъ городъ Ирбитъ.

1776. Построенъ каменный госпиталь у землянаго вала. Въ домѣ же архіерейскомъ келейная церковь во имя Святыя Троицы, заложена 9 августа.

Въ благополучное же царствованіе Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, 1782 августа 30 дня открыто Тобольское намѣстничество, и въ ономъ первые Генераль-Губернаторскую должность правили: Генераль-Поручикъ Евгений Петровичъ Кашкинъ. Прибылъ въ Тобольскъ 1780 году октября 14 дня, а отбылъ 1788 года марта 10 дня, и Генераль-Поручикъ Алексій Андреевичъ Волковъ. Прибылъ въ Тобольскъ 1789 года Іюня 26 дня.

(Продолженіе будетъ)



Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.